

НИКОЛАЕВСКИЙ ВЯТОВОСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 1 (206), 11 апреля 2004 г.

Светлое Христово Воскресение. Пасха

СЛОВО ПАСТЫРЯ

В мироспасительный, великий, всерадостный и жизнеутверждающий праздник Пасхи Господней паки и паки приветствую вас вечно живым пасхальным приветствием: "Христос воскрес!" Предстоящие сорок дней все мы, православные христиане, будем приветствовать друг друга этими словами, говоря: "Христос воскрес" и отвечая: "Воистину воскрес". Не случайно Святая Церковь установила именно это приветствие в эти светлые и радостные пасхальные дни. Потому что нет другой радости, более яркой, более светлой и более радостной, чем радость о Воскресении Христовом.

В эту пасхальную ночь наши православные храмы, как правило, наполнены богомольцами и трудно, а подчас и просто невозможно, войти в эту ночь в тот или иной православный храм. И мы с вами, прихожане храма, видим, что ныне здесь не только те, кто постоянно бывает в храме на богослужениях, которые в них совершаются. Но сегодня очень много тех, кто, может быть, единожды в году, только на Пасху, посещает православные храмы. И невольно может возникнуть вопрос: а что влечет этих людей в пасхальную ночь отложить свои дела и заботы, побороть сон и немощь человеческую, которые нас одолевают, и идти на всю ночь в храм? Что является той движущей, побудительной причиной для посещения храма в эту пасхальную ночь? Подчас на этот вопрос можно услышать такой ответ: наверное, этих людей влечет тот крестный ход, который совершается в пасхальную ночь. Но я хочу сказать вам, что в православном богослужении очень часто совершаются крестные ходы, и только позавчера, в Великую Пятницу, в канун Великой и Препоблагословенной Субботы, в день смерти нашего Господа, мы также совершали крестный ход, правда, это был печальный крестный ход, посвященный погребению нашего Спасителя. Да и на этой пасхальной седмице все богослужения будут совершаться с крестными ходами. Значит, наверное, не крестный ход привлекает этих людей в эту пасхальную ночь. Но что тогда? Само богослужение? Но ведь для многих из них это богослужение, хотя оно и величественно, и торжественно, остается загадкой, тайной, они не понимают того, что здесь совершалось. Так что же тогда влечет этих людей сюда в эту пасхальную ночь? Мне кажется, братья и сестры, что этих людей влечет вопрос: что вас, православных христиан, в эту ночь заставляет так радоваться и веселиться? Что вы почувствовали и чем вы прониклись особенным, что вы так ликуете, несмотря на то, что так много проблем, так много болезней и нестроений и в вашей жизни? Что вы особенно смогли принять в самих себя, что, несмотря на все то, что окружает нас в земной жизни, все-таки дает вам надежду и радость? Ответ на этот вопрос дает нам Святая Христова Православная Церковь. Дает тем богослужением, которое все мы только что имели возможность и видеть, и слышать, и сопереживать. Мы слышали за этим пасхальным богослужением огласительное слово величайшего святителя нашей Святой Христовой Православной Церкви - Иоанна Златоуста, который вновь и вновь задает вопрос: "Смерть, где

твое жало? Ад, где твоя победа? Христос воскрес, и ты низвергнулся. Христос воскрес, и пали демоны. Христос воскрес, и радуются ангелы. Христос воскрес, и нет единого во гробе". Вот отчего так ликует и так радуется душа каждого верующего православного человека в эту пасхальную ночь. Нет больше смерти, мы не умрем, мы ОБРЕЧЕНЫ на вечность, и поэтому мы так радуемся. Мы празднуем победу над смертью, победу над злобой, победу над грехом. Но сказать словами, братья и сестры, об этом, значит еще ничего не сказать. Вся трудность нашей с вами задачи, задачи верующих православных христиан, заключается в том, что мы об этом должны говорить не столько словами, сколько собственной жизнью, то есть теми делами, теми поступками, которые мы совершаем. Своей жизнью должны мы засвидетельствовать о том, что мы действительно счастливы. Совсем недавно мы говорили о том, как мы, православные христиане, понимаем это очень хорошо известное русское слово "счастье". Какой смысл, какое значение мы в него вкладываем? А смысл и значение вот в чем: счастье как сочастие, как соучастие, как сопричастие Христу и Его Божественной славе. К этому сопричастию к Христу призваны мы, верующие во Христа люди. И вот об этом сопричастию с Христом мы должны своею жизнью поведать всем тем, кто пока еще лишь только со стороны, может быть, с некоторой тревогой, с некоторым раздражением, досадой и боязнью смотрит на нас.

И мне бы хотелось, чтобы мы об этом не забывали и в эту всерадостную пасхальную ночь - ночь Воскресения Христова, потому что ради нас и ради нашего спасения Господь ныне воскрес, Господь победил смерть для того, чтобы нас всех, без исключения, призвать к вечной, блаженной жизни, а значит, к сопричастию с Самим Богом. В этом, и я еще раз повторяю, наше с вами величайшее христианское предназначение. Всех вас паки и паки сердечно поздравляю с праздником Пасхи Господней спасительной. И, конечно же, мне бы хотелось искренне всем вам пожелать неоскудевающей пасхальной радости. Пусть эта пасхальная радость утверждает в наших сердцах и веру, и надежду, и любовь и к Богу, и ко всем окружающим нас людям. С Пасхой Господней вас, православные! Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес!

*Протоиерей Валерий Захаров
Пасхальная ночь 27 апреля 2003 г.*

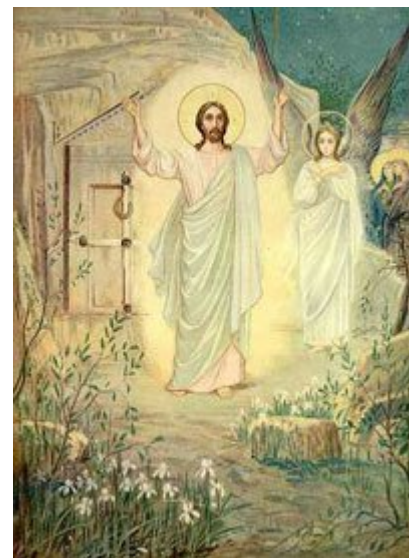
Не я ли, Господи?

Христос воскрес!

сердечно благодарю воспитанников нашей церковно-приходской школы, которые, по традиции, в великий праздник Пасхи Господней всегда приходят к нам, чтобы поздравить нас с этим радостным и миротворительным праздником и разделить с нами ту радость, которую все мы, без исключения, испытываем в эти светлые пасхальные дни.

От человечества сокрыто точное время Воскресения Христова. Из Священного Писания нам известно лишь только о том, что жены-мироносицы еще при наступлении дня, следующего за субботой, отправились ко гробу. К тому гробу, где они совсем недавно положили бездыханное Тело своего Божественного Учителя. Была еще темная ночь, но камень от гроба был уже отвален, и Тело Христово уже не находилось во гробе. Ангел явился женам-мироносицам и возвестил им величайшую радость - радость о том, что Христос воскрес. Сам Господь затем явился Марии Магдалине, затем явился и другим женам-мироносицам. Потом Он явился апостолу Петру, а чуть позднее - двум ученикам Луке и Клеопе, которые шли по дороге в Эммаус. И уже к вечеру этого первого дня Господь является всем ученикам, которые "страха ради иудейска" собрались в Сионской горнице с затворенными дверями. Только что за этим богослужением мы слышали евангельский рассказ об этой встрече воскресшего Христа со Своими учениками. Господь прошел через затворенные двери. Явившись удивленным и испуганным ученикам, Он сказал: "Мир вам" (Ин. 20,19). Но смущение и страх настолько охватили учеников, что они думали, что видят не своего Божественного Учителя, а лишь только какой-то призрак, дух. Поэтому Господь, протягивая к

ним Свои руки, показывает им Свои раны и Свое ребро, которое пронзилось копьем воина. Лишь после этого страх и смущение стали покидать робких учеников. Господь говорит ученикам: "Есть ли у вас здесь какая пища?" (Лк. 24,41) И ученики дают Ему то, что у них было. А было у них совсем немного: сотовый мед и печеная рыба. И как повествует нам об этом апостол Лука, Господь ел перед ними (см. Лк. 24,43). Ел для того, чтобы засвидетельствовать о непризрачности, о реальности Своего Воскресения.

Да, действительно, Господь воскрес. Воскресший, победивший смерть, Он является Своим ученикам. И хотя, казалось бы, внешне Тело Его было тем же самым, но оно было уже совершенно иным Телом, оно уже могло проходить даже через затворенные двери. Мы знаем с вами из Священного Писания, что после Своего Воскресения Господь являлся только Своим ученикам. Не было уже торжественного входа в Иерусалим, какой был совершен Христом Спасителем накануне Его крестных страданий. Не являлся Господь открыто после Своего Воскресения. И здесь мы встречаемся с первым недоуменным вопросом: а почему так? Ведь если бы воскресший Господь явился тем Своим врагам, которые распинали Его, которые кричали Ему: "Сойди ныне со креста и уверуем, что Ты действительно Сын Божий" (см. Мк. 15,31), то тогда, наверное, они поверили бы Ему как Сыну Бога. Но почему Господь не является этим толпам народа, а является лишь только маленькой группе людей - Своим избранным ученикам?

Ответ на этот вопрос, братья и сестры, мы слышали сегодня за пасхальной Божественной Литургией, в евангельском повествовании Иоанна Богослова. Он возвестил нам сегодня о том, что Господь "в мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли" (1,10-11). Я хочу сказать, что апостол Иоанн Богослов писал это евангелие после Воскресения Христова, то есть писал эти слова о воскресшем Христе. В мир пришел и мир Его не познал. К своим пришел и свои Его не приняли! Слушая или читая эти евангельские слова, мы можем подумать, что все это относится к тем именно людям, которые жили вот уже почти два тысячелетия тому назад. Но живо и действенно слово Божие. И оно равным образом относится не только к тому, что когда-то было, но оно относится к тому, что ныне есть, и так же равным образом относится к тому, чему еще надлежит быть. И эти же слова относятся и к нам с вами. В мир пришел, и мир Его не познал:

Почему так? Отчего происходит это? Почему такое неприятие Христа и было, и продолжает быть? И кто в этом виновен? Вот совсем недавно, братья и сестры, совершая воспоминание страстей Христовых, мы вспоминали многие беседы, которые Господь совершал со Своими учениками перед Своими крестными страданиями. И вот одна из бесед, которую Господь совершил во время Тайной Вечери. Он, обращаясь к Своим ученикам, говорит им: "Один из вас предаст Меня" (Ин. 13,21). В смущение приходят ученики. Они не друг друга, а самих себя спрашивают: "Не я ли, Господи?" Этот вопрос относится и к нам с вами. Не я ли, Господи, не принимаю Тебя, отвергаю Тебя в своей жизни, и тем самым - предаю Тебя? Сегодня за пасхальным богослужением мы слышали удивительные слова Иоанна Златоуста. Святитель Божий говорил о том, что Господь равным образом принимает всех: и тех, кто от шестого часа работал, то есть с самого раннего утра, и тех, кто пришел ко Христу в двенадцать часов, и тех, кто даже поздним вечером начал трудиться для Него, - каждый получает одинаковое благо и вознаграждение. Господь всех призывает равным образом: и постившихся, и не постившихся, и тех, кто трудился, и тех, кто в лености совершает свой жизненный путь. И этот призыв, призыв к каждому из нас, так же обращен от лица нашего Господа, и мы должны услышать его и должны постоянно задавать себе один и тот же вопрос, тот самый вопрос, который задавали себе ученики Христовы на Тайной Вечере: "Не я ли, Господи, предам Тебя?"

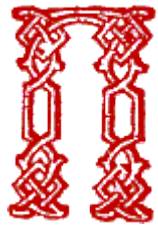
Мне бы хотелось, чтобы в эти пасхальные, праздничные дни, когда наше сердце переполняется особой радостью, мы задали себе один единственный вопрос: а отчего эта радость? От той праздничной атмосферы, которая окружает нас? От той торжественности богослужений, которые совершаются в наших святых православных храмах? От того праздничного убранства, которое мы видим в наших храмах? От тех торжественных песнопений, которые поются за богослужением? Или от желания, чтобы имя Христово прославлялось в моей жизни? Если это является источником радости, тогда, действительно, эта радость будет нескончаемой. Почему? Потому что пройдут пасхальные дни, сорок дней - это уж не такой большой срок, закончатся пасхальные богослужения, мы войдем в ритм обыденной и привычной жизни, и, казалось бы, должна бы пройти и эта радость, но не для этого сегодня воскрес Христос. Христос воскрес для

того, чтобы эта пасхальная радость была нескончаема в нашей не только земной, но и наипаче в будущей жизни. И мне бы очень хотелось, братья и сестры, чтобы источником этой радости было наше искреннее желание послужить Господу. И здесь снова возникает в сознании тот же вопрос, который задавали и ученики на Тайной Вечере: "Не я ли, Господи, предам Тебя?"

Об этом, несмотря на то, что сегодня радостный пасхальный день, будем помнить. Для чего? Для того, чтобы та пасхальная радость, переполняющая наши сердца сегодня, стала постоянной спутницей нашей жизни, и эта радость давала бы и уверенность, укрепляла бы и нашу веру, и питала надежду, и, конечно же, умножила любовь и к Богу, и ко всем людям. Вот такие мысли посетили меня в этот пасхальный праздничный вечер. Вот чем я хотел поделиться со всеми вами для того, чтобы те радостные пасхальные приветствия, которыми мы так часто поздравляем друг друга, были не пустыми словами, были не просто данью какой-то красивой, доброй традиции наших предков и отцов, но чтобы это было основанием и существом нашей жизни. С праздником всех вас, православные! И паки и паки неустанно приветствую вас пасхальным приветствием: **"Христос воскрес!"**

Протоиерей Валерий Захаров 28 апреля 2003 г.

Пасха: путь из Ада

Пасха - это не просто праздник. Это - суть христианства. Если мы внимательно прочитаем апостольские послания и посмотрим те первые проповеди, что приведены в "Деяниях апостолов", нас ждет сюрприз: апостолы не знают никакого "учения Христа". Ни разу они не говорят "как учил нас Господь", не пересказывают Нагорной проповеди и не передают из уст в уста рассказы о чудесах Христовых. Важнее всего этого для них одно: Он умер за грехи наши, но и воскрес. Пасхальные события - вот основа христианской проповеди. Христианство - не "учение", не моралистика, а просто рассказ о факте. Апостолы и проповедуют только факт - событие, очевидцами которого были. Но при этом они говорят о Воскресении Христовом не как о событии лишь в Его жизни, но и - в жизни тех, кто принял пасхальное благовестие, - потому что "Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас" (Рим. 8,11). Необычность происшедшего со Христом в том, что смерть Его и воскресение "действует в нас" (2 Кор. 4,12). И с тех пор каждый христианин может сказать: самое главное событие в моей жизни произошло в Иерусалиме, "при Понтии Пилате":

Что же мы празднуем в Пасху? О богословии говорить современным людям сложно, поэтому присмотримся к тому, что говорит об этом икона.

Но в православной иконографии нет иконы Воскресения Христова! Знакомое всем нам изображение Христа, в белоснежных ризах исходящего из гроба со знаменем в руке, - это позднейшая католическая версия, лишь в послепетровское время появившаяся в российских храмах. Традиционная православная икона не изображает момент Воскресения Христа. Существует, однако, немало икон, надпись на которых говорит, что перед нами "Воскресение Господа нашего Иисуса Христа", а реальное изображение все же повествует о событиях, имевших место днем раньше - в Великую Субботу. Пасхальной иконой Православной Церкви является икона "Сошествие во ад".

Христос на этой иконе как будто абсолютно статичен. Он держит за руки Адама и Еву. Он только готовится известить их из места скорби. Подъем еще не начался. Но только что закончился спуск: одежды Христа еще развеваются (как после стремительного спуска). Он уже остановился, а одежды еще опадают вслед за ним. Перед нами - точка предельного нисхождения Христа, от нее путь пойдет ввысь, от преисподней - в Небо. Христос ворвался в ад, и сокрушенные им врата ада, разломанные, лежат под Его ногами.

"Сошествие во ад" являет нам, как совершается победа Христова: не силой и не магически-авторитарным воздействием, но - через максимальное "Самоистощание", самоумаление Господа. Ветхий Завет повествует, как Бог искал человека. Новый Завет, вплоть до Пасхи, нам говорит, как далеко пришлось пойти Богу, чтобы найти все же Своего Сына.

Вся сложность иконографии Воскресения связана с необходимостью показать, что Христос - не только Воскресший, но и Воскреситель. Она говорит о том, - зачем Бог пришел на землю и принял смерть.

На этой иконе дан момент перелома, мгновение встречи двух разнонаправленных, но единых по цели действий: предельная точка Божественного нисхождения оказывается начальной опорой человеческого восхождения. "Бог стал человеком, чтобы человек стал богом" - такова золотая формула православного понимания человека.

Эти (ранее закрытые) возможности преображения открываются для человека стремительно - "во едином часе". "Пасха" и означает "переход", стремительное избавление. В ветхозаветные времена пасхальным хлебом были опресноки - безквасные хлебы, изготовленные наскоро из теста, которое некогда было даже заквасить. Столь же стремительно свершается и освобождение человечества (уже всего человечества, а не только еврейского народа) от рабства (уже не египетскому фараону, но самой смерти и греху).

Главный смысл иконографии Воскресения - сотериологический. "Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем" (2 Тим. 2,11). "Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его <в крещении>, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним: дабы нам не быть уже рабами греху" (Рим. 6,4-6).

Воскресение Христа - это дарованная нам победа. Или - победа Христа над нами. Ведь мы сделали все, чтобы Жизнь не "жительствовала в нас": вывели Христа за пределы града своей души, своими грехами пригвоздили Его ко кресту, поставили стражу у гробницы и запечатали ее печатью неверия и безлюбности. И - вопреки нам, но ради нас - Он все-таки воскрес.

Поэтому иконописец, задача которого - передать пасхальный опыт Церкви - не может просто представить саму сценку исхождения Спасителя из гроба. Иконописцу необходимо связать Воскресение Христа со спасением людей. Поэтому пасхальная тематика и находит свое выражение именно в изображении сошествия во ад.

Распятый в пятницу и Воскресший в воскресенье, Христос в субботу нисходит во ад (Еф.4,8-9; Деян.2,31), чтобы вывести оттуда людей, освободить пленников.

Первое, что бросается в глаза в иконе сошествия, - это то, что в аду находятся: святые. Люди в нимбах окружают Христа, сошедшего в преисподнюю и с надеждой смотрят на Него.

До Пришествия Христова, до того, как Он соединил в Себе Бога и человека, для нас был закрыт путь в Царство Небесное. С грехопадения первых людей в структуре мироздания произошла подвижка, которая перервала животворящую связь людей и Бога. Даже в смерти праведник не соединялся с Богом.

Состояние, в котором пребывала душа умерших, в древнееврейском языке обозначается словом "Шеол" - безвидное место, сумеречное и без-образное место в котором ничего не видно (Иов. 10,21-22). Это скорее состояние тяжкого и бесцельного сна (Иов. 14,12), чем место каких-то конкретных мучений. Это "царство теней", эта мнимость в своем мареве скрывали людей от Бога. Древнейшие ветхозаветные книги не знают идеи посмертной награды, не ожидают рая.

В связи с этим в атеистической литературе встречается утверждение, что здесь пролегал непроходимая пропасть между Ветхим и Новым Заветом: новозаветная ориентация на бессмертие души не находит подтверждения в Ветхом Завете и противоречит ему. Тем самым в очень существенном пункте единство Библии ставится под сомнение. Да, Экклезиаст без всякой надежды вглядывается в пределы человеческой жизни. Псалмопевец Давид с плачем размышляет о скоромимоходящести человеческой жизни: "Человек яко трава, дни его яко цвет сельный, так оцвете, яко дух пройдет в нем и не будет": И Иов вопрошает, очевидно, не ожидая ответа: "Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?" (Иов.14.14).

Да, ветхозаветным людям не было ясно открыто наличие жизни и после жизни. Они могли предчувствовать, жаждать этого - но явно им ничего не было сказано. Ведь говорить, что за смертью их ждет жизнь в Боге, Царство Небесное, - значит утешать их и обнадеживать, но ценой

обмана. Ибо до Христа оно еще не могло вобрать в себя мир, и никто из мира не мог вместить его в себя. Но и говорить людям Ветхого Завета правду о Шеоле - значило провоцировать в них приступы безысходного отчаяния или надрывного эпикурейства: "Станем есть и пить, ибо завтра умрем!"

И вот пришло время, когда надежды, казалось бы обманутые, все же оправдались, когда исполнилось пророчество Исаии: "На живущих в стране тени смертной свет воссияет" (Ис. 9,2). Ад обманулся: он думал принять свою законную дань - человека, смертного сына смертного отца, он приготовился встречать назаретского плотника, Иисуса, Который обещал людям Новое Царство, а сейчас и Сам окажется во власти древнего царства тьмы - но ад вдруг обнаруживает, что в него вошел не просто человек, а - Бог. В обитель смерти вошла Жизнь, в средоточие тьмы - Отец Света.

Впрочем, и смысл, и событийное настроение Пасхи нам не удастся передать лучше, чем это сделал святитель Иоанн Златоуст: "Пусть никто не рыдает о своем убожестве, ибо явилось общее Царство. Пусть никто не оплакивает грехов, ибо воссияло прощение из гроба. Пусть никто не боится смерти, ибо освободила нас Спасова смерть. Воскрес Христос и Жизнь пребывает. Воскрес Христос и мертвый ни один во гробе!".

"Свой пришел к своим". Кто эти "свои"? Святые цари и пророки, праведники Ветхого Израиля? Да! Но что говорит Златоуст? Разве говорит он: "Ни единого иудея во гробе" (в духовном гробе, в Шеоле)? Нет, - вообще "мертвый ни один".

Знали ли русские иконописцы, что древнейшие православные святые считали "христианами до Христа" праведных язычников-философов? "Сократ и Гераклит и им подобные, которые жили согласно с Логосом (Словом), суть христиане" (святая Иустин Мученик). Все те, кто искал Единого Бога и во имя Его подавал своему ближнему "хоть чашу холодной воды", чья совесть вела к служению Богу и добру,- все они искали именно Христа (еще не зная Его имени) и были узнаны и признаны Им как Его и спасены. Так считали древнейшие отцы Церкви, и даже во время, когда язычество было еще сильно, они не боялись узнавать правду в ее формально нехристианских облачениях - и воцерковлять ее. Нехристианские мыслители (если они учили добру) почитались неправомочными обладателями не им принадлежащей истины, а сама Истина почиталась Единой и предугадываемой всеми духовно ищущими людьми. И потому - как Моисей приказал еврейскому народу во время пасхального исхода забрать все золото из египетских домов (ибо оно было заработано евреями за столетия их рабства), - так и христиане должны приносить в Церковь все лучшее; все духовное золото, наработанное человечеством вне церковной ограды, "под рабством закона".

Но еще и в "золотую осень" православного средневековья, может быть и незнакомые с Иустином Мучеником, русские и молдавские иконописцы не стеснялись на фресках соборов писать лики дохристианских философов. Может, и на иконах Воскресения Христова они видели и писали не только ветхозаветных праведников, но и всех, заслуживших блаженство "алчбой и жаждой правды". Ведь, как писал ап. Павел, Бог "есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных" (1 Тим. 4,10). Ведь Бог "хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины" (1 Тим. 2,3-4). Как само Пришествие в мир Слова означает суд, состоящий в том, что то, что было от света, - приняло Свет, потянулось к Нему и просветлилось, а те, чьи дела были злы, возненавидели Его (Ин. 3,19-21), - так не только в этическом, но и в познавательном плане обретение полноты Истины необходимо "судит" все остальные человеческие мнения. "Истинное Слово, когда Оно пришло, показало, что не все мнения и не все учения хороши, но одни худы, а другие хороши" (святая Иустин Мученик).

То, что казалось почти неразрешимым, равнодоказательным; что обладало, казалось бы, одинаковым достоинством полуистины-полулжи - при свете Истины, воссиявшей в сумерках безблагодатного богоискания, оказалось совсем не столь равнозначным. Усталая релятивистская мудрость дохристианского мира оказалась освещенной Солнцем Правды - Христом. И все сразу стало иным. <:>

То, что выдерживало сравнение со Светом, выявляло свое родство с Ним, - соединялось с Ним, и принималось Церковью.

"Свет Христов просвещает всех". Может быть, именно это хотел сказать древний иконописец, помещая на иконе Воскресения среди встречающих Спасителя людей не только с нимбами, но и без них.

На первом плане иконы мы видим Адаму и Еву. Это первые люди, лишившие себя богообщения, но они же дольше всего ждали его возобновления.

Рука Адама, за которую его держит Христос, бессильно обвисла: нет у человека сил самому, без помощи Бога, вырваться из пропасти богоотчужденности и смерти. "Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?" (Рим. 7,24). Но другая его рука решительно протянута ко Христу: Бог не может спасти человека без самого человека. Благодать не насилует.

По другую сторону от Христа - Ева. Ее руки протянуты к Избавителю. Но - значимая деталь - они скрыты под одеждой. Ее руки некогда совершили грех. Ими она сорвала плод с дерева познания добра и зла. В день падения Ева думала получить причастие к Высшей Истине, не любя саму Истину, не любя Бога. Она избрала магический путь: "вкусите и станете", подменив им трудную заповедь "возделывания":

И вот теперь перед нею снова Истина, ставшая плотью, - Христос. Вновь Причастие Ему способно спасти человека. Но теперь Ева знает, что к Причастию нельзя приступать с самоуверенностью: Теперь понимает: все существо человека должно пронзить "рассуждение", - к Кому дозволено ему причаститься:

И Ева не дерзает самочинно коснуться Христа. Но моля, ждет, когда Он обратится к ней.

Прежде, в раю, одеждой людей была Божественная Слава. "Совлекшись" ее после грехопадения, после попытки стяжать всю полноту этой Славы бесславно-техническим путем, и явилась потребность в материальной одежде. Свет стал обличать обнаженность людей от добрых дел - и от него потребовалась защита, ибо при этом свете, ставшем теперь внешним для них и извне обличающим, "узнали они, что наги" (Быт.3,7). Одежда служила тому же, чему позже станут служить города - самоизоляции, ставшей, увы, необходимой (город - от "городить, огораживать").

То, что сейчас, в момент, изображенный на иконе, Ева вся, с головы до ног, покрыта одеждой, - это еще и знак ее покаяния, понимание всецелой своей отделенности от Бога (одежда дана людям после грехопадения). Но именно поэтому - и спасена Ева. Спасена, - ибо покаялась.

Иконописец всегда, когда надо показать встречу человека и Бога, Вечного и временного, стремится явить не только сам факт встречи, но и значение человека в ней, его личное, выбирающее, верующее отношение к Встреченному. В данном случае об этом говорят не только лик или жесты, но и одежды.

А поскольку тем самым вводится тема покаяния, икона в душе молящегося совмещает Великую Субботу (когда было сошествие во ад) и Пасхальное воскресение. Совмещает покаянные чувства завершающих дней Великого поста и всерастворяющую радость Пасхи.

"На Страстной, среди предпраздничных хлопот, сугубо постились, говели: К вечеру Великой Субботы дом наш светился предельной чистотой, как внутренней, так и внешней, благостной и счастливой, тихо ждущей в своем благообразии великого Христова праздника. И вот праздник наконец наступал, - ночью с субботы на воскресенье в мире свершался некий дивный перелом, Христос побеждал смерть и торжествовал над нею" (И. Бунин. Жизнь Арсеньева).

Воскресение Христово связано со спасением людей. Спасение человека - с его Покаянием и обновлением. Так встречаются в Воскресении "усилья" человека и Бога. Так решается судьба человека - та судьба, о которой вопрошал Бунин: "Бог ли человек? Или "сын бога смерти"? На это ответил Сын Божий".

И вновь скажу: это не "мифология" или "теоретическое богословие". Что более соответствует природе человека: христианское свидетельство о пасхальном чуде или тяжеловесная рассудочность "научного атеизма" - легко опытным путем установить в эти пасхальные дни. Вот если я скажу вам: "Христос воскрес!" - всколыхнется ли ваше сердце ответным: "Воистину воскрес!" - или вы прикажете ему промолчать?.. А лучше - поверить сердцу!

Диакон А. Кураев - из книги "Школьное богословие" - М.: Фонд "Благовест", 1999

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Бог любовь есть

Мы очень часто задаем себе вопрос: что открывает нам Таинство Воскресения Христова? Кто-то может сказать, что Таинство Воскресения Христова открывает нам истину, что действительно, реально существует Бог. Кто-то может сказать, что Этот реально существующий Бог является Творцом всего видимого и невидимого мира. Кто-то может сказать, что Бог не только Творец всего мира, но и Отец всех живущих на земле людей. Но Пасха Христова, Воскресение Господне открывает нам еще одну величайшую тайну о Боге. Для нас Бог не только реально существует. Для нас Бог не только является нашим Творцом, Создателем и Отцом. Но мы с вами, благодаря Пасхе Господней, знаем, что Этот Отец не только карающий Судия, но и любящий Отец. "Бог есть любовь" (1 Ин. 4,8). И об этом мы узнаем благодаря Воскресению Христову. "Ибо так Бог возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин. 3,16). И, слава Богу, что нам открыта эта тайна. Слава Богу, что мы эту тайну можем не только иметь в своем сердце, но и нести эту тайну, открывать ее всем окружающим нас людям. Но как мы можем открыть эту тайну, тайну, что Бог любовь есть? Господь говорит: "Заповедь новую даю вам: да любите друг друга, как Я возлюбил вас. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Ин. 13,34-35). Имейте любовь между собою, несите эту любовь всем окружающим вас людям. И тогда, действительно, люди, видя наши добрые дела, видя нашу любовь, смогут вместе с нами исповедать ту же веру, признав, что Бог любовь есть. Вот об этом вновь и вновь всем нам напоминает праздник Светлого Христова Воскресенья. Паки и паки всех вас поздравляю вас с этим величайшим праздником и не устаю повторять: "Христос воскрес!"

Протоиерей Валерий Захаров

Христос воскрес!

Вот и умалилась, братья и сестры, и эта светлая пасхальная седмица, и сегодня перед началом вечернего богослужения вновь закроются Царские врата. Дай Бог, чтобы все мы сподобились дожить до следующего праздника Пасхи, чтобы так же, как и ныне, чистым сердцем и радостным чувством совершать светлый праздник Христова Воскресения. Конечно, в этот последний день светлой седмицы наши сердца наполняются некой грустью оттого, что, к сожалению, так быстротечно время. Так долго мы ждали праздник Светлого Христова Воскресения, так долго готовились к нему, но так быстро пролетели эти семь пасхальных дней. Но мне бы хотелось, братья и сестры, чтобы, несмотря на то, что пролетела первая пасхальная седмица, в нашем сердце возрастала радость, укрепляющую нашу веру в воскресшего Христа.

Всем нам так же предстоит умалиться, как умалилась и эта первая пасхальная седмица. Сегодня на Божественной Литургии мы слышали евангельское повествование, рассказывающее нам о Предтече и Крестителе Господне Иоанне. Мы знаем о том, что Иоанн Креститель, являясь Предтечей Христовым, говорил о себе не более, как о друге Жениха, не более, как о том, кому предстоит умалиться. Для чего? Для того, чтобы Тот, Кто пришел для спасения человечества от греха, проклятия и смерти, возвысился. Вот так и мы должны умалиться для того, чтобы возвысился Христос. К сожалению, опыт нашей жизни свидетельствует о другом. Происходит это оттого, что мы не только самолюбивы, но и горды. А поэтому, мы готовы приписать все, что происходит с нами, самим себе. Но не мы это совершаем. Через нас - совершает Господь. Если мы об этом постоянно будем помнить, то в нас будет возрастать Христос. Спасение невозможно без умаления самого себя, то есть без стяжания смирения, этой очень важной добродетели в жизни каждого верующего человека. И поэтому не случайно даже в эти светлые пасхальные дни Святая Церковь напоминает нам об этом.

Сегодня в субботу светлой седмицы мы после окончания Божественной Литургии будем получать благословенный хлеб, или артос. Но это не обычный хлеб. Это хлеб святой. Этот хлеб

был освящен в пасхальную ночь после окончания Божественной Литургии. И на протяжении всей светлой седмицы этот хлеб находился здесь, у Царских врат. С этим хлебом мы совершали все крестные пасхальные ходы. Откуда произошла традиция благословения и раздачи этого хлеба? Из истории нашей Церкви и ее предания мы знаем, что ученики Христовы, после Вознесения их Божественного Учителя на небо, всякий раз, когда собирались на трапезу, оставляли место за столом для Самого Христа. И напротив этого места всегда ставился хлеб. И даже тогда, когда ученики разошлись по лицу всея земли, для проповеди вечно живой евангельской истины, и тогда они продолжали эту традицию. Святая Церковь так же продолжает эту традицию, но только в эту первую пасхальную седмицу, чтобы всякий раз, приходя в храм на пасхальной седмице и взирая на этот хлеб, который стоит у Царских врат, мы могли вспомнить Самого Христа Спасителя, воскресшего, вознесшегося на небеса и сидящего одесную Отца, но паки грядущего для того, чтобы судить всех, живых и мертвых. Вот та причина, ради которой Святая Церковь совершает освящение и раздачу артоса. Православные христиане издревле с глубоким благоговением относились к этому благословенному хлебу. И он не просто уносился в дома верующих людей и находился там в течение года до следующего праздника Светлого Христова Воскресения, но с благоговением вкушался при необходимости, особенно во время различных болезней, скорбей и прочих обстоятельств. Но мне бы хотелось, чтобы мы не уподоблялись язычникам и идолопоклонникам. Мы должны все-таки понимать, что не хлеб нас спасает, не хлеб нам дарует исцеление, не хлеб нам помогает, а помогает нам Христос и Божественная благодать. Поэтому должно быть правильное отношение к этому хлебу. Не обожествление этого хлеба, а способность увидеть Христа. Единственно, когда мы обожествляем хлеб, в полном смысле этого слова, так это в Таинстве Евхаристии, когда мы причащаемся Истинного Пречистого Тела и Животворящей Крови Христовых. В остальных случаях не должно быть этого обожествления, но благоговейное отношение должно быть постоянно.

К сожалению, опыт многих из нас свидетельствует, что мы пришли в церковь, взяли этот святой благословенный хлеб, принесли домой, положили, забыли, он у нас зацвел, покрылся плесенью: А потом, через какое-то время открыв шкафчик или, может быть, протирая какой-то угол, мы вдруг обрели этот сверточек и не знаем, что с ним делать. А этого не будет, если у нас будет благоговейное отношение к этому хлебу. Поэтому, когда вы сегодня придете домой, на чистенькой салфеточке раздробите на маленькие кусочки этот артос, просушите его и потом положите в святой уголок, там, где у вас стоят иконы и святая крещенская вода. Если у нас будет такое благоговейное отношение к артосу, то он у нас никогда не зацветет, никогда не покроется плесенью, никогда не пропадет.

Я всех вас еще и еще раз искренне и сердечно поздравляю с продолжающимся праздником Пасхи Господней. Да, действительно, завершилась первая седмица Светлого Христова Воскресения, но Пасха или праздник Пасхи еще продолжается. Я еще и еще раз хочу сказать вам, братья и сестры, что радость Пасхи Господней должна заключаться не в тех торжественных службах, которые совершаются в эти пасхальные праздничные дни, не от того праздничного убранства наших храмов да и наших праздничных одежд. Радость праздника не завершится, если мы постараемся жить так, как на протяжении всех этих пасхальных дней напоминала Святая Христова Православная Церковь: "Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь". Облекитесь во Христа. В этом и будет достижение и продолжение той пасхальной нескончаемой радости, которая ныне пребывает в наших с вами сердцах. Христос воскрес! С праздником, православные!

*Протоиерей Валерий Захаров
3 мая 2003 г.*

Воскресная ночь...

повествования Евангелистов между собой весьма различны. Рассказывая, кем и как получена весть о воскресении Господа, и кому было самое явление Воскресшего, они говорят не одно и то же и, по-видимому, даже противоречат друг другу. Евангелист Матфей говорит, что у Гроба были Мария Магдалина и другая Мария, что было землетрясение, что Ангел отвалил камень Гроба и с него возвестил о воскресении Господа, Который и Сам затем явился женам, когда они шли от Гроба. Евангелист Марк перечисляет уже других жен вместе с Марией Магдалиной; Марию Иаковлеву и Саломию, о землетрясении ничего не упоминает, о явлении Господа женам не повествует. Евангелист Лука указывает вообще на галилейских жен, во главе с Иоанной, как на получивших весть о воскресении; по его повествованию, им является уже не один Ангел, а два; самые слова Ангелов иные: в них нет повеления идти ученикам в Галилею, где их предвещает Господь, а указывается только, что воскресение было предсказано Им ранее. У Евангелиста Иоанна мы находим повествование совсем непохожее на повествование других Евангелистов; у него получила весть о воскресении и сподобилась явления Самого Воскресшего одна Мария Магдалина, и при совсем особых обстоятельствах, и при иной обстановке, сравнительно с описанием других Евангелистов.

Как же быть при таких разноречивых рассказах Евангелистов? Кем же, и как, и при каких обстоятельствах получена на самом деле весть о воскресении, и кому именно явился Господь в воскресную ночь?

Толкователи Евангелия, видящие в нем только одну из исторических книг человечества, рассматривая его вне церкви и с критической точки зрения, находят в повествованиях Евангелистов непримиримые противоречия и отвергают возможность представить их рассказы в цельной картине. Как протекла воскресная ночь, кому, и как, и при какой обстановке явились Ангелы и Сам Господь, и были ли даже эти явления, - все это они считают неизвестным и самые евангельские повествования признают позднейшими записями воспоминаний и слухов, не имеющими характера достоверности.

Для Церкви сомнения в достоверности евангельских сказаний быть не может, потому что это ее же собственные сказания, дело живущего в ней Святого Духа, источника неизменной и вечной истины. Поэтому и церковные толкователи, не отрицая величайшей трудности примирить кажущиеся разноречия Евангелистов в описаниях воскресной ночи, всегда исходили из веры, что известия их вполне достоверны, что повествуемое ими примиримо и должно представлять цельную картину действительности.

Попыток примирить между собой повествования Евангелистов было много, начиная со времен свято-отеческих и кончая настоящим временем, и все они вызывались общей и неистребимой потребностью верующего человека представить себе в более или менее цельном виде величайшую ночь воскресения Христова со всеми теми деталями, о которых говорят Евангелисты. Одну из таких попыток, и притом самую скромную, сознающую все предстоящие ей трудности и не заявляющую никаких претензий, кроме желания поделиться с верующими сердцами лично достигнутым, хотя и несовершенным, примирением евангельских повествований, и представляет настоящая статья.

I

перед нами сообщения Евангелистов о том, как узнали святые жены Мироносицы о воскресении Господа и как они поведали о том Его ученикам.

Мы примем эти сообщения не извне Церкви, а изнутри ее; посмотрим на них не как на дошедшие откуда-то со стороны и потому могущие быть и не совсем достоверными исторические известия, а как на откровения той же самой истины, в которой мы и сейчас живем по силе Святого Духа, пребывающего в Церкви.

Отрицательная критика находит всевозможные противоречия в данных повествованиях и утверждает, что, несмотря на все научное беспристрастие и все усилия, она никак не может примирить их.

Но для Церкви, как мы уже сказали, таких противоречий в них нет; она владеет более верными средствами познать свою истину и утвердить несомненную действительность того, что сообщается ей ее же Евангелистами. Церковь исходным началом своего исследования может брать исключительно только безусловное доверие к тому, что в данном случае передается в Евангелии со слов самих жен Мироносиц. Когда всматриваешься в евангельские свидетельства именно в свете такого безусловного доверия, то те отдельные черты их, которые в холодных руках историка-скептика никак не хотели составить из себя цельной картины события воскресения, сами собой складываются и образуют одно божественно-разумное живое целое.

Прежде всего, когда прочитаешь все евангельские повествования о воскресной ночи, самое общее впечатление получается такое, что Евангелисты, имея в виду одно и то же событие, тем не менее передают его различно.

Чем же это различие можно объяснить, не подвергая при этом ни малейшему сомнению правдивости самих Евангелистов? Только и единственно тем, что, значит, рассказы о воскресной ночи шли к ним от различных лиц, т.е. в данном случае от различных жен Мироносиц, как непосредственных свидетельниц события, потому что не могли же Евангелисты, будучи верны истине, один и тот же рассказ передать до несравнимости различно.

Но отчего сами эти свидетельницы одного и того же события могли быть так несогласны между собою, если они безусловно правдивы? Как ни странным покажется, но не может быть ни малейшего сомнения, что это несогласие могло произойти и произошло именно от их безусловной правдивости. Вчитываясь в евангельские рассказы, мы видим, что св. жены Мироносицы, желая быть совершенно верными истине, с удивительной силой ни на одну минуту, ни на одну черту не дают воли своей фантазии и своим догадкам относительно того, как произошло все событие в его целом объеме, само по себе, помимо их личного опыта. Каждая из них рассказывает исключительно только то, что сама видела и сама испытала, участвуя в одной какой-либо части события в том или другом его моменте. Такая необычная и настойчивая точность свидетельств сама собой ведет к их разнообразию. Когда событие имеет известную пространственную и временную сложность, когда в нем есть движение отдельных лиц, то совершенно понятно, что эти лица, принимая неодинаковое участие в событии, будут непременно рассказывать о нем различно друг от друга, если будут безусловно строго передавать лишь одно только то, что каждое из них лично видело и испытало. Это различие может дойти до полной обособленности, если пространственные и временные пути движения этих лиц отчасти не совпадали между собой или не пересекались взаимно в каких-либо точках события.

Все это мы и имеем перед собой в евангельских рассказах о событиях воскресной ночи. Временно эти события протекали от позднего вечера до восхода солнца включительно; пространственно они обнимали пути от жилищ жен Мироносиц ко Гробу и обратно; лица в них участвовали различные; движения их, как увидим, не совпадали между собой; участие каждого из них не захватывало всего происшедшего в его совокупности; свидетельства их строго относились только к тому, что лично каждым испытано. Таким образом у нас все данные для того, чтобы не только объяснить различие отдельных евангельских повествований о воскресной ночи, но и видеть неизбежность этих различий, как последствие безусловной правдивости жен Мироносиц, из признания которой должно исходить всякое церковное понимание и примирение всего сообщаемого ими.

Теперь спрашивается: имеем ли мы средства и какие именно, чтобы воссоздать цельный облик всего события по таким частным, не совпадающим между собою свидетельствам? Имеем. Средства эти те же самые, что и при всякой разборке верных исторических известий; они могут заключаться единственно в том, чтобы в отдельных рассказах о событии найти какие-либо точки соприкосновения, подметить какие-либо признаки, по которым можно было бы судить о взаимоотношениях различных моментов случившегося, т.е., например, передаваемое одним произошло ли в одно время с тем, или ранее, или позже того, что передается другим, - в одном с ним месте, или в другом, - там, или здесь, - при таком положении рассказывающего лица, или при другом и проч. Изучая данные евангельские известия, можно видеть, что и в них есть такие указания, такие частные черты и пометки, за которые наша мысль может ухватиться, чтобы найти известные взаимные отношения между отдельными моментами, которые в них передаются.

Отсюда можно видеть, куда должны быть направлены все усилия тех, кто хотел бы восстановить в цельном виде событие воскресной ночи, о котором повествуют так различно наши Евангелисты. Прежде всего необходимо определить непосредственных свидетелей события; затем - должно наметить те случайные, пространственные и временные указания, по которым представлялась бы некоторая возможность установить взаимные внешние отношения между свидетелями вместе с их наблюдениями; наконец, сообразно этим указаниям, начертав план события, попытаться воссоздать последнее в его живом целом, совмещающем в себе все отдельные евангельские повествования без всяких противоречий и во внутренней органической связи.

Продолжение следует:

Возрадуйся со мной!

Потерпи Господа в день Воскресения Его, потерпи Господа, человече! Долго и напрасно звал Он и стучал в двери сердца твоего и в нем искал Себе храмины, где главу подклонить - но ты не пускал Его. Дом твой был нечист и неубран, храмина твоя была полна гостей, и от утра до утра пелись в ней песни и велись пиры: и все гости твои были Ему недруги. Как было Ему войти в дом твой? Но Он возлюбил тебя и восхотел и тебе дать и у тебя Себе найти упокоение: оттого не отходил Он от дверей твоих и все звал тебя и посылал к тебе друзей Своих сказать тебе: се, зовет Господь. Но ты слушал лениво; ты вел шумную беседу с гостями своими, и выгнать их было тебе жаль и стыдно. Редко, протрезвившись на минуту, отворял ты дверь посмотреть, ждет ли тебя Господь - но вновь, на зов гостей из внутренних комнат, затворялись твои двери, и ты запирался опять с твоими друзьями, забыв о глазе Господа, стоящего у дверей. Он молил тебя хоть одну внутреннюю комнату оставить Ему, и в ней водворить Его в мире; и ты соглашался, и ты охотно отводил Ему комнату в доме своем; и сначала с жаром и горячностью Его принял: но твои гости и друзья были тебе дороже Господа. Им отдавал ты весь день и всю ночь свои, а к Нему входил на одну минуту, чтобы тотчас же Его оставить. Вот, ныне, явившись во славе, в день Воскресения, Он осиял светом грязный и нечестивый дом твой, и преобразил вид его, и бежали из него нечистые собеседники. Господь грядет к тебе, в свете и торжестве; Он тебя не забыл, однажды возлюбив тебя, и в день Воскресения Своего хочет побыть у тебя в мире и зовет тебе: потерпи Меня в день Воскресения Моего! Потерпи - хотя ныне, и возрадуйся со Мной!

К. Победоносцев

Месяцеслов

Понедельник 12 апреля - Понедельник Светлой седмицы. Прп. Иоанна Лествичника. Свт. Софрония, еп. Иркутского. Прор. Иоада. Апп. Сосфена, Аполлоса, Кифы, Кесаря и Епафродита.

Вторник 13 апреля - Вторник Светлой седмицы. Иверской иконы Божией Матери. Сщмч. Ипатия, еп. Гангрского. Свт. Ионы, митр. Московского и всея России, чудотворца. Свт. Иннокентия, митр. Московского.

Среда 14 апреля - Среда Светлой седмицы. Прп. Марии Египетской. Прп. Евфимия, архим. Суздальского, чудотворца. Прп. Варсонофия Оптинского. Сщмч. Сергия пресв.

Четверг 15 апреля - Четверг Светлой седмицы. Прп. Тита чудотворца. Мчч. Амфиана и Едесия. Мч. Поликарпа.

Пятница 16 апреля - Пятница Светлой седмицы. Иконы Божией Матери "Живоносный Источник". Прп. Никиты исп., игум. обители Мидийской. Мц. Феодосии девы. Прп. Иллирика. Мчч. Еллидифора, Дия, Вифония и Галика. Иконы Божией Матери "Неувядаемый Цвет".

Суббота 17 апреля - Суббота Светлой седмицы. Прп. Иосифа песнописца. Прп. Георгия, иже в Малей. Прмчч. Вениамина и Никифора.

Воскресенье 18 апреля - Антипасха. Неделя 2-я по Пасхе, ап. Фомы. Перенесение мощей Иова, патр. Московского и всея Руси. Мчч. Агафопода диак., Феодула чтеца и иже с ними.